

Научная статья

УДК 272+2.47+2.76

DOI: 10.25803/26587599_2022_41_113

Священник Энтони Салим

Новый подход к религиозному просвещению взрослых в Сирийской Маронитской католической церкви

Священник Энтони Салим, бывший руководитель отдела катехизации, Маронитская католическая епархия Пресвятой Богородицы Ливанской, Лос-Анджелес, Соединенные Штаты Америки, sergius1567@gmail.com

аннотация: Статья посвящена новому подходу к религиозному просвещению взрослых на приходах в Сирийской Маронитской католической церкви, связанному с литургическими реформами II Ватиканского собора и вступившим в силу после него процессом делатинизации Маронитской церкви. Развитие сирологии в сер. XX — нач. XXI в. помогло маронитской церковной общине лучше осознать себя частью сирийской духовной традиции. В статье рассматриваются основные направления преобразований в богослужебной практике Маронитской церкви, повлиявшие на развитие катехизических программ для взрослых: новое отношение к традиционным сирийским частям богослужения (*Hoosoyo*) и Лекционарию, возрождение интереса к сирийско-маронитским иконам и гимнодии. Особое значение имеет духовное наследие прп. Ефрема Сирина, который создавал учительные гимны, исполняющиеся во время богослужения. Отец Энтони Салим сейчас на пенсии, он бывший руководитель отдела катехизации Маронитской католической церкви в США, автор катехизиса для взрослых *Captivated by Your Teachings*. В конце статьи кратко рассматриваются основные практические усилия, предпринимаемые в двух епархиях Маронитской католической церкви в США для развития религиозного просвещения на приходах: разнообразные катехизические программы и встречи, конференции, курсы повышения квалификации для священнослужителей, публикация научно-популярных и научных статей по катехизации.

© Священник Энтони Салим, 2022

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: теология, религиозное просвещение, катехизация, Маронитская католическая церковь, сирийская традиция, прп. Ефрем Сирин, гимны, маронитские иконы

для цитирования: Салим Энтони, свящ. Новый подход к религиозному просвещению взрослых в Сирийской Маронитской католической церкви // Вестник Свято-Филаретовского института. 2022. Вып. 41. С. 113–132. DOI: 10.25803/26587599_2022_41_113.

Введение

Сирология как самостоятельная наука стала развиваться относительно недавно. Актуальны слова Роберта Мюррея, написанные в 1975 г. во введении к его блестящей фундаментальной работе «Символы Церкви и Царства»:

Вряд ли будет преувеличением сказать, что изучение ранних сирийских отцов Церкви все еще находится в зачаточном состоянии. Ученые, способные на такое исследование, естественно были в основном заняты предварительной работой по подготовке качественных изданий, и они скорее филологи, чем богословы. Критические издания многих авторов появились сравнительно недавно; большинство подлинных трудов прп. Ефрема Сирина, например, стали доступны в надежных изданиях только начиная примерно с 1950 г., в особенности благодаря работе о. Эдмунда Бека и о. Луи Лелуара. Эти два ученых также написали более половины богословских сочинений о духовном наследии прп. Ефрема, которые можно считать образцами для подражания [Murray, 1].

Размышляя о возможности нового подхода к религиозному просвещению взрослых, следует вспомнить хорошо известный французский термин *ressourcement* (обращение к истокам). Обращение к авторитетным источникам христианской веры позволит заново открыть их подлинное значение и смысл и ответить на вызовы современности. Обращение к истокам было одним из принципов работы II Ватиканского собора, сыгравшего решающую роль не только в становлении катехизической практики Маронитской католической церкви, о которой пойдет речь далее, но и в церковной жизни, священническом служении автора данной статьи.

Маронитская католическая церковь возникла в рамках сирийской традиции¹. Эта традиция восходит к древней Антиохии, где расцвели богословие и экзегеза, где изучали библейскую историю и грамматику и никогда не забывали о человеческой природе Христа. В то же время эта традиция глубоко укоренена в наследии сирийских отцов Церкви, в первую очередь прп. Ефрема Сирина, с их любовью к типологии и особым вниманием к творению и воплощению.

После II Ватиканского собора в Маронитской церкви самые значительные изменения в катехизации взрослых произошли в четырех направлениях: 1) возросло понимание значения молитвы *Hoosoyo* в литургических текстах; 2) была проведена реформа Лекционария и скорректировано его место по отношению к проповеди; 3) возрожден интерес к сиро-маронитским иконам; 4) актуализированы песнопения в маронитской литургической традиции.

Молитва *Hoosoyo*

Современные сирийские исследования² позволили лучше понять значение *Hoosaya* (восточно-сирийское произношение) или *Hoosoyo* (западно-сирийское произношение) — особой формы молитвы в сирийской литургической традиции, а именно ее роль в истолковании Священного писания (особенно при помощи типологии) и катехизический аспект этой молитвы³.

Что такое *Hoosoyo*? В своем введении к Лекционарию Сирийской Маронитской церкви о. Джозеф Амар описывает *Hoosoyo* следующим образом:

Hoosoyo — это форма молитвы, свойственная сирийской церкви Антиохии. Наряду с чтением Писания она представляет собой самый большой отдельный элемент преданафоральной части литургии. Простой *Hoosoyo* состоит из *Proemion* и... *Sedro*. *Proemion* — вступительная молитва, в которой восхваляются свойства Бога, особенно те, которые связаны с отмечаемым праздником. Это молитва, прославляющая Бога за Его доброту к Своему народу. <...> В *Sedro* звучит ходатайство, обращенное к Богу с просьбой о помощи в особых нуждах Церкви [Amar 1976, V].

1. Об истории маронитов и Маронитской церкви см.: [Naaman]. На русском языке см.: [Родионов, Сарабьев, 67–200]. — Прим. ред.

2. См. подробнее в предисловии к работам: [Beggiani 2014; Murray].

3. См. мою статью: [Salim 2008].

Кроме *Proemion* и *Sedro Hoosoyo* также может включать в себя один или несколько из следующих элементов: 1) *Qolo* — стихотворный гимн, состоящий из четырех коротких строф и исполняемый антифонным пением; 2) *‘Etro* — «молитва фимиама», написанная прозой; и 3) *Hootomo* — заключительная формула, также выраженная в прозе. Слово *Hoosoyo*, которым названа эта молитва, используется в Пешитте Ветхого завета для перевода древнееврейского *kapporet* — названия крышки (навершия) из чистого золота, которая закрывала ковчег Завета.

Херувимы, возвышавшиеся над ковчегом, были сделаны таким образом, что их крылья заслоняли этот «престол милосердия», или *Hoosoyo*. Когда в помещение, где находился ковчег, проникал свет, *Hoosoyo* оказывался в тени распростертых крыльев. *Hoosoyo* был местом встречи Бога и человека: «Там Я буду открываться тебе и говорить с тобою над *Hoosoyo*» (Исх 25:22) [Amar 1976, V].

Амар отмечает, что *Hoosoyo* выполняет несколько важных функций и уделяет особое внимание литургической (и исторической). Молитва *Hoosoyo*, как и вся восстанавливаемая литургическая традиция, раскрылась как духовная сокровищница. Она также имеет значение для катехизации, толкования Библии и духовных практик, особенно литургической и личной молитвы⁴. Для нас наибольший интерес представляет катехизический аспект.

Для восточной традиции всегда была характерна тесная связь богослужения и катехизического научения. Тайны Бога и Церкви могут открываться в мудрости и озарении молитвы, особенно литургической. Поэтому не удивительно, что катехизация верующих проистекает изнутри понимания опыта молитвенного поклонения Богу. Задолго до того, как появились катехизисы, истины веры постигались через воспевание Божественных Тайн. Иконы, или как их называют — «молитвы в красках», также соответствовали ритмам литургического года, как они понимались каждой церковной традицией и отдельными церквями, которые исходили из этих традиций.

4. Подробнее о молитве в сирийской духовной традиции см.: [Brock 1987].

Лекционарий

В середине 1970-х гг. ведущие катехизаторы Маронитской церкви США осознали необходимость последовательного воцерковления верующих и знакомства их с основами католической веры в контексте собственной религиозной традиции. Было очевидно, что обновление Маронитской традиции невозможно, если продолжать пользоваться богослужебными текстами Латинской церкви. Эксперты обратились к наиболее подходящему из известных источников: *Qoorbono*, или Божественной литургии, а также к версии Лекционария 1976 г., подготовленной о. Джозефом Амаром. Следует отметить, что это была ранняя стадия развития английского перевода *Qoorbono*, которая фактически явилась определенным этапом окончательной реформы литургической традиции во всем Патриархате. Это преобразование сделало возможным возникновение катехизической программы. Данная задача стала, по иронии судьбы и в духе *ressourcement*, революционной и в то же время вполне традиционной.

Для *Hoosooyo* характерна типология⁵ — интерпретация событий Ветхого Завета как «прообразов», воплотившихся в жизни и учении Иисуса Христа в Новом Завете. Распространенным и хорошо известным примером типологического подхода является переход через Красное море, указывающий на Крещение в Новом Завете. В сирийской традиции еп. Иаков Саругский⁶ пишет, например, о типологии Ионы, вышедшего из тела «большой рыбы» на берег Ниневи. Точно так же, проведя некоторое время в могиле после своей позорной смерти, Иисус появляется на третий день во славе Воскресения. Традиционные тексты *Hoosooyo* изобилуют примерами раскрытия спасительных истин Божьих посредством типологии, которую сирийские отцы, в частности прп. Ефрем, любили использовать в своих поэтических текстах.

5. Когда история толкования Священного писания обсуждается более подробно, обычно упоминается классическое «соперничество» между традиционными позициями двух богословских школ — Антиохийской (с ее тенденцией подчеркивать человеческую природу Христа) и Александрийской (с ее тенденцией подчеркивать божественность Христа). Скорее всего, в действительности все было не так однозначно, поскольку обе позиции часто разделялись сторонниками

обеих школ. Напр., см.: [O'Keefe]. Тем не менее, как показывает история полемики на ранних церковных соборах, эти два различных акцента есть нечто большее, чем просто теоретические спекуляции.

6. Епископ Иаков Саругский — сирийский поэт и богослов, почитаемый как святой в Маронитской католической церкви, Сирийской яковитской церкви и Армянской апостольской церкви. — *Прим. ред.*

Типология — это основной способ понимания Писания сирийскими отцами и их катехизического наставления через проповедь. По словам Себастьяна Брока:

Тип духовного толкования, наиболее часто используемый сирийскими отцами, лучше всего описать как типологическое или символическое толкование. ...Хотя греческое слово, обозначающее тип, *typos*, иногда встречается в сирийском языке, обычным термином, используемым для обозначения типа или символа, является *gaza*, которое означает «тайна». Но обычно в данном контексте оно удачнее всего переводится как «символ», хотя следует подчеркнуть, что «символ» имеет гораздо более сильное значение, чем то, которое используется в современном английском языке, где символ обычно резко отличается от вещи, которую он символизирует. Для сирийских отцов связь между символом и символизируемой реальностью является очень тесной, поскольку в символе заключена «скрытая сила» реальности [Brock 2006, 67].

Следующий шаг произошел благодаря трудам о. Джозефа Амара, который после серьезных исследований и напряженной работы смог в 1976 г. опубликовать первый в Соединенных Штатах аутентичный маронитский Лекционарий⁷ на английском языке с обновленным литургическим календарем⁸. Это, в сочетании с преобразованием текста *Qoorbono* в 2012 г.⁹, закрепило современную литургическую реформу, которая и сейчас проводится (и развивается) в Маронитской церкви.

7. Согласно Амару, «Понятие „Лекционарий“, или „Книга чтений“, в Маронитской церкви имеет гораздо более широкое и всеохватывающее значение, чем в Западной церкви. Традиционно чтения маронитской литургии существовали в различных вариантах, как в печатных книгах, так и в рукописях. Евангельские тексты составили *Ewengelion*, или „Евангелие“. Послания находились в *Shliho*, или „Чтениях из ап. Павла“. В *Teshmeshto*, или „Служебнике“ содержались послания, припевы псалмов и соответствующие дьяконские возгласы для использования во время анафоры. *Fenquitho*, или „Сборник“, содержал чтения и службы для периодов и праздников вне рядового времени. В сущности, чтения из Писания никогда не были изолированы от соответствующих молитв и припевов, которые сопровождали их. Эти различные книги чтений (из обоих заветов) содержали постоянные и изменяемые припевы, декламируемые и исполняемые гимны и псалмы, которые сопровождали чтения» [Amar 1976, III].

8. В Лекционарии, составленном Амаром, тексты преданафоральной литургии (или «Литургии сло-

ва») включали чтения Писания для всех воскресных праздников, многих праздничных дней и многих праздников недели. Были и ветхозаветные чтения. Однако в переработанной «Книге чтений» (Лекционарии) 1992 г. не было ветхозаветных чтений. В настоящее время Маронитский синод рассматривает выборку чтений из Ветхого завета, которая, в случае одобрения, будет добавлена в текущий Лекционарий. Для сравнения, в современной «Книге чтений» Сирийской православной церкви можно обнаружить, и это неудивительно, что литургический год очень схож с литургическим годом Маронитской церкви. См.: [Scripture Readings].

9. В 1972 г. Ватиканская Конгрегация по делам Восточных церквей одобрила проект издания нелатинизированной формы *Qoorbono*. Это издание использовалось *ad experimentum* до 1994 г. В 1994 г. тогдашняя неразделенная епархия опубликовала следующий *interim ordo* в своем издательстве St. Maron's Publications. Это дополненное издание Божественной Евхаристии было принято с благодарностью и восторгом. Это руководство

Сирийско-маронитские иконы

Иконы в маронитской практике, как и в других традиционных восточных церквях¹⁰, также имеют учительное значение. На протяжении столетий церковной истории рядовые христиане оставались неграмотными, поэтому научение вере происходило по-разному, не только через слово проповеди. Одним из основных способов такого научения стала иконопись и использование икон в церковном обиходе. Во все времена созерцание красоты иконы во время личной молитвы или на богослужении открывало верующим божественные правду и истину.

Обзор современных попыток возрождения сирийско-маронитской иконописи следует начать с обращения к ее древним корням в раннесирийской традиции. Хотя источников немного, некоторые описания все же существуют. Так, например, Игнасио Пенья рассказывает нам:

В основном все интерьеры сирийских церквей были украшены росписью. Храм, начиная со второй половины IV в., не имел законченного вида без штукатурной отделки и настенной росписи. В апсиде и в нефках изображались сюжеты и геометрические узоры¹¹. Требуется воображение, чтобы представить себе изобразительные и декоративные работы сирийцев, потому что в настоящий момент их сохранилось очень мало. Материалы, которые использовались, оказались менее долговечными, чем камень, и подвергались воздействию атмосферы. Остатки штукатурки или окрашенного строительного раствора того периода встречаются редко. Образцы можно найти в церквях

использовалось до 2012 г. Современный текст Божественной Евхаристии официально называется «Книга Приношений». Поскольку эта версия утверждена канцелярией маронитского патриарха, она должна использоваться во всех епархиях патриархата.

10. См.: [Zibawi]. В этой обширной подборке автор рассматривает иконописные традиции, которые отличаются от хорошо известной византийской традиции. Наконец, нам повезло, что обложки ряда катехизических текстов, изданных в США в последние годы, были украшены восточными иконами, хотя в основном византийской традиции, и преимущественно (и вполне уместно) иконой Христа Учителя (иконография Христа Вседержителя с открытым Евангелием. — *Прим. ред.*).

11. Такие росписи и фрески существуют и сегодня в древних маронитских храмах в Ливане, Сирии и других странах, включая известную фреску

Коронации Богородицы в летней патриаршей резиденции маронитов в Димане (Ливан), а также прекрасную потолочную фреску в главной церкви. В художественном оформлении патриаршей резиденции и других помещений следует отдать должное известному маронитскому художнику Салибе Дуайхи (1915–1994), чье церковное искусство вышло за пределы Ливана. Мне посчастливилось увидеть многие из этих древних картин и фресок благодаря о. Абдо Бадви во время моей поездки в Ливан и Сирию в 1992 г. Любопытно (и печально), что в нескольких местах в церквях Ливана и Сирии изображениям был нанесен ущерб. Как объяснил мне о. Абдо, глаза и уста были выколоты теми, кто был не согласен с богословским или духовным смыслом изображений или недоволен руководством этих церквей. Это еще одно свидетельство силы образов, способных позитивно или (в данном случае) негативно влиять на людей.

селений Хараб-Шамс (Южная церковь), Кальб-Лузе и Радва (Южная церковь). В юго-восточной церкви селения Бурдж-Хайдар, в одном защищенном от стихий углу, сохранились следы геометрической росписи [Peña, 82].

Если обратиться к аутентичным источникам возрождения иконописи в самой маронитской традиции, то существует прекрасно сохранившаяся иллюстрированная рукопись Евангелия, написанная на сирийском языке и известная как «Евангелие Раввулы» (586 г.)¹². Другим ярким примером сирийско-маронитской иконографии считается образ Пресвятой Богородицы Илиджской (или Маронитская Богоматерь, Ливан, X в.)¹³. Икона изображает Деву-Мать, держащую на коленях Дитя, Иисуса Христа (любимая тема прп. Ефрема). До реставрации около 10 лет назад в этой иконе было трудно узнать иконографию восточной традиции. Поверх изначальной росписи было нанесено несколько новых красочных слоев, превративших изначальный образ в типичную средневековую итальянскую Мадонну с Младенцем, окруженную миниатюрными обнаженными херувимами. Это западно-латинское «обновление» фактически отражало растущую латинизацию Маронитской церкви, происходившую на протяжении нескольких столетий, — каждый последующий слой был выполнен во все более итальянском стиле. Реставрация и обретение изначального вида иконы стали знаменательным событием в истории сиромаронитской иконографии, поскольку Маронитская Богородица представляет собой самую древнюю из известных подлинных маронитских икон. Ее иконография продолжает сирийскую традицию, начало которой было положено рукописью Раввулы в VI в. Руководитель реставрационных работ свящ. Абдо Бадви¹⁴ также отмечает, что, будучи сирийской, эта икона не имеет общих характеристик византийских икон — таких, как кресты на нимбах Богородицы и Младенца или идентифицирующие слова на заднем плане. Однако тип изображения здесь известный — Одигитрия, или «Дева, указывающая путь», с пальцами, которые указывают на ее сына как Искупителя мира и центр нашей жизни.

12. Текст представляет собой версию Пешитты сирийского перевода Евангелий, создан в монастыре св. Иоанна в Бет-Загбе близ Апамеи (Сирия). В 1179–1514 гг. находился во владении маронитских монахов, в конце XV — начале XVI в. рукопись была передана маронитским патриархом в библиотеку Лауренциана во Флоренции, где она и находится сегодня. Подробнее см.: [Cechelli et al.].

13. Монастырь Пресвятой Богородицы Илиджской — одно из древних мест Маронитского патриаршего престола, расположенное в ливанском городе Майфук.

14. Заведующий кафедрой искусств и археологии Университета Святого Духа в Каслике, Ливан.

Патриарший синод Маронитской церкви предпринимает различные меры, чтобы донести до верующих важность литургического использования икон, и предписывает порядок их размещения в храмовом пространстве в соответствии с традициями Маронитской церкви. Синод выпустил постановление, в котором отмечает большую ценность и духовное значение икон и рекомендует возвратиться к древнему иконописному наследию, устранив из «Маронитской традиции все чуждые ей влияния»¹⁵.

Песнопения

Можно сказать, что возрождение сирийского литургического пения происходит сходным образом с возрождением иконописи, при этом с большим интересом обсуждается катехизическая деятельность и поэтическое наследие прп. Ефрема Сирина, которого называют «арфой Святого Духа» [Bardenhewer, 342].

Однако, прежде чем говорить о прп. Ефреме, следует напомнить, что при исполнении гимнов, или «песнопений», мы воспеваем нашу веру. Конечно, это не расходится с латинской литургической традицией; но в восточных традициях гимнодия исполняется по-другому. Фред Сайто, мелькитский греко-католик, выражает то, что верно для всех восточных христиан:

На Востоке литургическое собрание стало местом, где можно было познакомиться с учением отцов Церкви. Часто литургическая поэзия, сочиненная гимнографами, такими как прп. Ефрем Сирин и прп. Роман Сладкопевец¹⁶, была включена в церковное богослужение. Учительные или духовные тексты таких отцов, как свт. Григорий Богослов, позже были переработаны поэтами в виде гимнов [Saato, 57].

Литургическое наследие прп. Ефрема Сирина и его влияние на катехизическую традицию

Ефрем Сирин (306–373 гг.), создатель гимнов, катехизатор и защитник веры, жил в ближневосточном, месопотамском мире,

15. См.: *Tawjeeh li-Tatbeeq al-Mabadi' al-Liturjia al-Warida fi Majmoo'at Qawaneen al-Kana'is ash-Sharqia* (Directive for the Implementation of Liturgical Principles of the Code of Canons of the Eastern Churches). Publications of the Episcopal Commission for the Media, Jal ed-Deeb, Lebanon, 1996, No. 109.

16. Исследования прослеживают траекторию развития церковной гимнодии от прп. Ефрема, оказавшего влияние на прп. Романа, далее к папе Григорию I, который разработал одноименную форму пения в латинской традиции, известную как «григорианский хорал».

сотрясаемом мощными политическими влияниями. Хотя часть Восточной Римской империи находилась под управлением Нового Рима, Константинополя, но сирийская родина Ефрема и его родной город Нисибин подвергались опасности быть поглощенными грозными силами Персии, врага Рима¹⁷. Кроме того, этот район был подвержен землетрясениям, которые разрушали дома и калечили людей. Известно, что в христианском служении Ефрема большую роль, помимо катехизического служения, играла его помощь бедным в качестве рукоположенного диакона. После того как этот регион был завоеван Персией, Ефрем, как и многие другие, отправился на запад, в Эдессу¹⁸, под защиту Константинополя.

Важно отметить, что прп. Ефрем был защитником учения Никейского собора, никогда не впадал в ересь и даже считался учителем Церкви. Оппонентом прп. Ефрема был Бардесан (154–222 гг.) и его сторонники, известные как бардесаниты. Еретические идеи Бардесана имели влияние на верующих во времена Ефрема, и он считал необходимым противостоять им, избрав для этого весьма любопытный и эффективный способ. Бардесан создавал духовные стихи, положенные на народные сирийские мелодии, и использовал популярные песнопения для распространения христианства. Ефрем еще более успешно применил этот прием для защиты ортодоксального (никейского) учения: перерабатывал и изменял содержание гимнов Бардесана, оставляя их популярные мелодии. С самых ранних времен в Сирии просвещение взрослых верующих осуществлялось таким эффективным способом.

Ефрем считается основателем катехизических школ в Нисибине и Эдессе. В нисибинский период были созданы прекрасные сирийские «Гимны о Нисибине» (или «Нисибийские песнопения») ¹⁹. Эдесская школа стала продолжением школы Нисибина. После завоевания его родного города состоялся отъезд Ефрема в Эдессу, город, в котором он умер. Развитие сирологии в последние десятилетия привело к появлению целого ряда экспертов, которые работают в настоящее время в этой области ²⁰. Учительная

17. Об этом см.: [Hage W.].

18. Эдесса в Месопотамии была в III в. одним из главных городов римской Сирии. В эпоху поздней античности город стал выдающимся центром христианского образования, в котором находилась катехизическая школа, основанная прп. Ефремом. Классическая трактовка Эдессы представлена в: [Segal].

19. Возможно, отдельные гимны из серии «О Нисибине» относятся к разным периодам времени, так как кроме материала, указывающего на Нисибин, в них есть сведения о еп. Витусе из Харрана (рядом с Эдессой) [Брок, 103]. — Прим. ред.

20. В дополнение к выдающимся работам Себастьяна Брока [Brock 1983; Brock 1985; Brock 1987; Brock 2006 и др.] следует отметить работы

традиция прп. Ефрема Сирина, как и других сирийских отцов Церкви, связана с использованием типологического метода анализа Библии и с особым значением для их богословия события Воплощения (гимны «О Рождестве»), как и творения как Божьего Слова. Все это передано в поэзии, которая была основным методом обучения у Ефрема. В качестве примера приведем одно небольшое двустишие из цикла «Гимны о девстве», краткое, но показательное:

Куда бы вы ни обратили свой взор, везде есть символ Бога.

Что бы вы ни читали, вы найдете его образы *1.

*1 Ефрем Сириин.
О девстве. 20. 12

Вряд ли можно найти более компетентного ученого, который мог бы рассказать нам о работе и наследии прп. Ефрема, чем сириолог Себастьян Брок²¹. Он, в частности, пишет:

Ефрем писал как в прозе, так и в стихах, хотя именно последние — и вполне справедливо — принесли ему славу. Сохранившиеся прозаические произведения состоят из опровержений различных ересей, нескольких интересных комментариев к книгам Библии (некоторые из них сохранились только в армянском переводе), прекрасной проповеди о Христе, написанной в художественном прозаическом стиле, и нескольких других текстов.

Поэзия Ефрема делится на две четко обозначенные категории: мадраши (*madrashe*²²) — гимны, написанные строфами и предназначенные для пения, и мемры (*memre*) — стихотворные (метрические) проповеди, которые, вероятно, читались наизусть. Гимны дошли до нас в нескольких сборниках разного объема: так, существуют сборники гимнов «О вере» (87 мадрашей), «О девстве» (52), «О церкви» (52), «Против ересей» (56), «О рае» (15) и т. д. Названия сборников, которые восходят по крайней мере к V в., иногда относятся к теме только отдельной группы гимнов в сборнике, и поэтому часто мало имеют или вообще не имеют отношения к теме других

Кэтлин Э. Маквей, Сидни Гриффита, о. Джозефа Амара, Эдварда Мэтьюса, Сьюзан Эшбрук Харви, Роберта Мюррея и Сили Беггиани, и это далеко не полный перечень авторов. Некоторые работы даны в библиографии: [Amar 1976; Amar 2020; Beggiani 1991; Beggiani 1998; Beggiani 2014; Griffith; Harvey; Matthews at al.; McVey 1989; McVey 1994; Murray].

21. Краткое изложение жизни прп. Ефрема см. в: [Brock 1983, 6–8]. См. также: [Beggiani 1991, 13–28].

22. Обратите внимание, что термины *madrashe* и *memra* и их множественное число даны в их восточно-сирийских формах. Они обычно указываются таким образом в сирийских исследованиях. Маронитская церковь, как и другие западные антиохийские церковные традиции, использует присущие ей западно-сирийские формы. Например, *madrasha* появляется как *madrosho*, а *memra* — как *memro*. То же самое относится и к важному термину «тайна», особенно к сакраментальной «тайне», *raza/rozo*.

гимнов в этом сборнике. Так, только первая половина сборника, известного как «Гимны о Нисибине», посвящена непосредственно этому городу. Аналогичным образом используемые «метры» часто значительно различаются в пределах одного сборника, хотя есть несколько сборников, таких как «Гимны о рае»²³, где используется только один и тот же «метр». Стихотворные проповеди, или мемры, менее многочисленны (по крайней мере, если говорить о тех, которые безусловно признаны подлинными), и они тоже иногда объединяются в гораздо меньшие сборники, например, четыре мемры «О вере», но это скорее исключение.

Следует сказать несколько слов о природе сирийской поэзии, поскольку она радикально отличается от поэзии классического мира. Сирийская поэзия основана на регулярном подсчете слогов, и в этом она напоминает некоторые византийские стихи (на которые она действительно могла повлиять). Она может быть как строфической, так и нестрофической; первая имеет общее название мадраша (обычно переводимое как «гимн»), вторая — мемра, или стихотворная проповедь. В мадраше все строфы имеют регулярный слоговой рисунок (часто довольно изощренный), и Ефрем использует более пятидесяти таких рисунков, которые для удобства можно назвать «метрами». В отличие от этого, в мемрах Ефрема... всегда используются двуступиши из 7+7 слогов (несколько других образцов можно найти у других авторов). Гимны, конечно, исполнялись хором и обычно сопровождалась припевом; музыка, увы, не сохранилась в первоначальном виде, хотя есть названия мелодий. С другой стороны, стихотворные гомилии, вероятно, читались [Brock 1990, 8–9].

Сидни Гриффит отмечает, что для прп. Ефрема мемры и мадраши были «главными проводниками» его библейских комментариев [Griffith, 29]. Особенно это видно в гимне «О рае».

В учительных гимнах «О рае» прп. Ефрем писал о применяемом им экзегетическом методе больше, чем, наверное, в любой другой своей работе. Метод сам по себе, конечно, не был бы темой, которая привлекла его внимание, потому что в этом вопросе он просто следовал примеру авторов Нового завета, особенно автора Послания к Евреям. Для прп. Ефрема поиск скрытых образов и прообразов в Торе и Пророках, в которых, как он полагал, зашифровано предвидение того, что Бог откроет в спасительном деле Христа, Своего Сына, был просто христианским способом чтения Библии, принятия свидетельства пророков и апостолов, как он часто говорил об этом. Для него руководством к чтению, или «ключом», как он

23. См.: [Brock 1990].

это называл, который открывал истину, скрытую, например, в книге Бытия, было следование евангельской истине, выраженной в ортодоксальном, никейском исповедании веры. Преподобный Ефрем называл это следование «учением», которое он постоянно противопоставлял «ошибочным учениям» или просто многочисленным «учениям» раскольников и еретиков, или «внутренних» и «внешних» противников, как он их именовал [Griffith, 46].

Знакомство с наследием прп. Ефрема служит нашей цели анализа опыта духовного просвещения взрослых в двух важнейших направлениях: 1) сохранение ортодоксального учения и толкования Библии, особенно в основанных Ефремом «школах» в Нисибине и Эдессе; 2) популяризация евангельской веры посредством женских хоров, которые он, как известно, организовывал и поддерживал.

Я надеюсь показать, что литургическое наследие прп. Ефрема могло бы стать средоточием и источником обновления сирийского просвещения взрослых в наши дни. Другими словами, я думаю, мы можем с полным правом спросить: может ли наследие Ефрема повлиять на нас, когда мы сегодня трудимся над воцерковлением и просвещением взрослых людей?

Упоминание женских хоров прп. Ефрема Сирина связано не просто с соответствующим наблюдением за женскими движениями наших дней. Женщины, которые пели в хорах Ефрема, были действительными и плодотворными служительницами в деле научения взрослых основам христианской веры. Иначе говоря, так же как женщины стали играть ведущую роль в распространении веры под руководством катехизатора прп. Ефрема, так и мы все призваны им в этом подражать.

В статье «Исполнение как толкование: женские литургические хоры в сирийской традиции» Сьюзан Эшбрук Харви описывает женские хоры прп. Ефрема таким образом:

Среди наиболее примечательных аспектов сирийской литургической традиции поразительную значимость обретают женские хоры. Эти хоры впервые появляются в исторических источниках в IV в., в гимнографии прп. Ефрема Сирина (умер в 373 г.), где иногда упоминаются хоры избранных девственниц, к которым даже обращаются напрямую, когда они возглавляют общинное пение. Соответственно, источники VI в. приписывают создание сирийских женских хоров самому прп. Ефрему, утверждая, что он основал их в Эдессе с целью исполнения мадрашей, учительных гимнов,

чтобы противостоять соблазну пения еретиков (в частности, гимнов Бардайсана). Деятельный защитник Никейской ортодоксии, Ефрем на самом деле писал свои гимны в контексте горячей полемики как в Нисибисе, так и в Эдессе, когда церковь боролась за стабильность и единство вероучения в постконстантиновскую эпоху [Harvey, 1].

Исследование Харви показывает, что основным мотивом организации таких хоров была катехизация и научение вере взрослых, хотя, конечно, в церкви присутствовали прихожане других возрастов и каждый слушающий имел возможность присоединиться к пению, тем самым укрепляя свою веру.

Обновление маронитской литургической музыки

Преобразования II Ватиканского собора способствовали обновлению маронитских литургических песнопений, как и иконографии, после многовековой латинизации²⁴. Патриарший синод Маронитской церкви призывает к этому:

Музыка в церкви — это древнее наследие и драгоценное сокровище. Его первым источником является Священное писание, а также церковные и народные традиции. Пение гимнов, на самом деле, является благословенной молитвой церкви, которая не может быть отделена от литургического богослужения. По этой причине Церковь рекомендует, чтобы святое пение исполнялось в совершенстве, выражая через содержание и музыку непоколебимую веру Церкви в молитве, исполненной прекрасной мелодией, которая в гармонии сердца и голоса возносит хвалу Отцу с величием и благоговением [Maronite Patriarchal Synod, text 12, n. 62].

Синод далее заявляет:

Мы обращаем внимание на то, что патриарх Истифан ад-Дувейхи упорядочил сирийские маронитские мелодии тех дней, и на основе этого были проведены музыкальные и научные исследования. Наиболее глубокие исследования в этой области принадлежат священникам Полю Ашкару, Юссефу Эль-Хури и Луису Эль-Харе [Maronite Patriarchal Synod, text 12, n. 62].

24. Несколько упрощенно можно сказать, что процесс латинизации в Маронитской церкви начался с приходом крестоносцев в XI в. и продолжался до II Ватиканского собора и «Декрета о Восточных католических церквях», и все еще

находится в стадии преодоления. Однако обновление приходит, хотя и с большими усилиями, и в последние годы были достигнуты определенные успехи. Подробное обсуждение этого вопроса см.: [Vellian].

Среди упомянутых инициаторов этого обновления был, прежде всего, блестящий музыковед и монах Ливанского маронитского ордена о. Луис Хаге²⁵. Его величайшее наследие, несомненно, еще предстоит оценить в полной мере. Первостепенное значение имеет проделанная им классификация аутентичных мелодий, характерных для сирийских песнопений. Его работа затронула все аспекты церковной музыки во всех частях Маронитского патриархата. На работах Хаге и его коллег основаны современные исследования песнопений.

Благодаря трудам Хаге и других авторов обновляется музыкальная литургическая жизнь маронитских приходов. О некоторых усилиях в этом направлении мы расскажем ниже. Маронитская литургия, как и вся восточная литургия, — от вступительного славословия до отпуста — изначально предназначена для пения²⁶. Прделанная в настоящее время работа позволяет прихожанам легче исполнять большую часть служб, особенно *Qoorbono*²⁷ (*Qoorbana* в Восточно-сирийских церквях), или Божественную литургию. И если Латинская церковь пошла по иному гимнографическому пути после сокращения использования григорианского распева, то Восточные церкви стараются сохранить верность своему аутентичному стилю исполнения²⁸.

Другие признанные специалисты также внесли свой вклад в обновление маронитской литургической музыки. Здесь следует отметить о. Джозефа Амара из США, благодаря которому появились английские версии аутентичных песнопений. Кроме того, переработанная литургическая музыка была внесена в недавнее английское издание маронитского *Qoorbono* (2012) межъепархиальной

25. Покойный о. Луис Хаге был уроженцем Ливана, и его известность в этой области стала всемирной. См.: [*Hage L.*]

26. После II Ватиканского собора при совершении литургии определенные молитвы могут читаться. Часто это делается по пасторскому усмотрению возглавляющего богослужение. Тем не менее аутентичная традиция песнопения по-прежнему является целью и нормой.

27. Транслитерация этого сирийского термина в английском языке выглядит следующим образом "*Qurbono/Qurbana*".

28. Новые композиции появляются и в других восточных литургических традициях. «Декрет о Восточных Католических Церквях» допускает такое развитие, но призывает к тому, чтобы это развитие возникало «органически» из конкрет-

ной традиции, а не приходило извне. См. п. 6 Декрета: «Да будет ведомо и да знают твердо все Восточные, что они могут и должны всегда соблюдать свои законные богослужебные обряды и свои уставы и не вводить в них изменений, если только не ради их собственного, органического развития. Итак, все это должно соблюдаться с величайшей верностью самими Восточными, которые должны приобретать все более глубокое познание всего этого и все более совершенное пользование всем этим; если же, под влиянием времени или людей, они отошли недолжным образом от отеческих преданий, то они должны стараться вернуться к ним» [*Декрет, 7*]. Как бы в доказательство этого мы видели в лице папы Иоанна Павла II явного защитника восточных церквей. См.: [*John Paul II*].

музыкальной комиссией США [*Book of Offering*]. Новые и легко исполняемые аутентичные песнопения были написаны для еженедельных и будничных евхаристических литургий, для нескольких анафор, используемых в настоящее время; и для использования в Литургии часов (Божественные славословия), в таинствах²⁹ и для многих специальных обрядов и благословений в дни праздников.

Центры просвещения и катехизации взрослых в Маронитской церкви

В конце данного исследования стоит подробнее взглянуть на то, что помогало и помогает сирийской Маронитской католической церкви в решении важнейшей задачи религиозного просвещения взрослых. Для нас важна идея «образования через всю жизнь», и, глядя на приведенный список, можно сказать, что сделано многое.

Моя книга «В плену Твоего учения» (*“Captivated by Your Teachings”*) [*Salim 2001*] была, насколько мне известно, первым изданием такого рода для взрослых маронитов. Она помогла заполнить очевидный пробел в области катехизации, и мы как община лучше увидели наше настоящее положение и направления дальнейшего развития. Путь, который мы прошли, был усилием не одного человека. Можно сказать, что это стало возможным благодаря работе многих ученых и катехизаторов, которые находят радость в распространении веры среди заинтересованных слушателей и тех, кто хочет участвовать в изучении веры конкретной сирийской традиции.

Практические рекомендации Маронитского патриаршего синода заложили основу для развития катехизической деятельности во всем Патриархате. Синод также высоко оценил работу, проделанную нашими двумя епархиями. Как и в случае с преобразованиями II Ватиканского собора в католической церкви, постановления Синода еще должны быть реализованы в нашей собственной церковной общине.

Маронитская семинария Богоматери Ливанской в Вашингтоне с момента своего основания в 1961 г. была местом духовного просвещения, где готовящиеся к духовному сану могли углублять свои знания, а также любовь к Священному писанию и уникальному сирийскому наследию. В последние годы семинария проводит

29. Текст Литургии часов, а также тексты Священных таинств находятся в процессе пересмотра. Есть надежда, что они будут также последовательно реформированы.

программы повышения квалификации для духовенства, которые пользуются большой популярностью. Кроме того, в 2021 г., в 1500-ю годовщину смерти еп. Иакова Саругского, семинария проводила ежемесячные дистанционные встречи, на которых видные сирологи делали доклады о его наследии.

Более 50 лет межъепархиальный орган, известный как Маронитский национальный апостолат, собирает духовенство и мирян на ежегодные конференции. Они стали не только средством объединения маронитов по всей территории США, но и важным центром религиозного просвещения взрослых, поскольку семинары, проводимые на этих конференциях, всячески этому способствуют.

На страницах межъепархиального бюллетеня «Маронитский голос» публикуются статьи, посвященные вопросам религиозного просвещения. Научно-популярные статьи о катехизации высоко ценятся читателями бюллетеня и стимулируют их к научным исследованиям, многие результаты которых были представлены в этой работе.

Недавно благодаря деятельности епархиальных отделов по катехизации и общению молодежи на конференциях Маронитского национального апостолата обе епархии стали собирать молодых людей (в возрасте 18–30 лет) в параллельные, а иногда и общие, учебные и социальные группы, известные как «Маронитская молодежь».

Как принято говорить, «последнее, но не менее важное» — это катехизическая работа в приходах (с разными возрастными группами). Многие приходы все чаще включают в свои катехизические программы занятия для взрослых. Большой популярностью среди взрослых, начиная с молодежи и заканчивая пожилыми людьми, пользуются дистанционные встречи, посвященные разным вопросам веры³⁰.

Заключение

Завершая эту статью, я задумываюсь не только о том, что необходимо сделать, чтобы привести отдельных верующих к зрелой вере, но и какие задачи нужно решить, чтобы способствовать

30. Из-за ограничений, связанных с коронавирусом, это может оказаться нормальным альтернативным способом преподавания и презентаций. Однако учитывая ценность личного взаимодей-

ствия, мы надеемся, что по мере того, как мир добивается прогресса в победе над коронавирусом, мы снова увидим более привычные личные катехизические встречи.

выходу просвещения взрослых в Маронитской церкви из начального состояния?

Я думаю, что первый вывод, который можно сделать относительно просвещения взрослых, состоит в том, что маронитская община должна осознать еще в большей степени, что наш собственный путь всерьез начался с возрождения сирийских исследований; и что этот факт является основополагающим для восприятия нашей Церкви как истинной части сирийской традиции. Кроме того, нам необходимо в полной мере признать, что в маронитской общине США были предприняты серьезные усилия в этом направлении.

Реформа богослужения, затрагивающая иконографию и гимнографию, которой долгое время пренебрегали на уровне приходов, теперь официально получает поддержку на самом высоком уровне нашей церкви, включая самого патриарха, что способствует благоприятному развитию катехизации, особенно среди взрослых.

Благодаря всему этому, по мере совершенствования просветительской деятельности в Сирийской Маронитской церкви может быть еще появится возможность воспеть веру вместе с прп. Ефремом и его замечательным женским хором от всего сердца и в полный голос.

Перевод Ирины Поляковой

Литература

1. Брок = Брок С. Ефрем Сирийский // Православная энциклопедия. Т. 19. Москва : Православная энциклопедия, 2008. С. 79–105.
2. Декрет = Декрет о Восточных Католических Церквях. Tipografia Poliglotta Vaticana, 1968. 15 с.
3. Родионов, Сарабьев = Родионов М. А., Сарабьев А. В. Марониты: традиции, история, политика. Москва : Ин-т востоковедения РАН, 2013. 500 с.
4. Amar 1976 = Amar J. P. Lectionary of the Syriac Maronite Church. Detroit : Diocese of St. Maron, 1976. 923 p.
5. Amar 2020 = Amar J. P. Women Are Proclaiming the Word : The Evidence from Syria // Commonweal Magazine. 2020. 21 July. URL: <https://www.commonwealmagazine.org/women-are-proclaiming-word> (дата обращения: 10.01.2022).
6. Bardenhewer = Bardenhewer O. Geschichte der altkirchlichen Literatur. Bd. 4. Freiburg im Bressgau : Herder, 1924. 673 S.

7. *Beggiani 1991* = Beggiani S. J. Introduction to Eastern Christian Spirituality : The Syriac Tradition. London; Toronto : University of Scranton Press, 1991. 124 p.
8. *Beggiani 1998* = Beggiani S. J. The Divine Liturgy of the Maronite Church : History and Commentary. 2nd rev. ed. New York : Saint Maron Publications, 1998. VI, 98 p. (The Maronite Series; v. 7).
9. *Beggiani 2014* = Beggiani S. J. Early Syriac Theology : With Special Reference to the Maronite Tradition. Rev. ed. Washington, DC : Catholic University Press, 2014. 192 p.
10. *Book of Offering* = Book of Offering : According to the Rite of the Antiochene Syriac Maronite Church: Music Book. Maronite Inter-eparchial Music Commission. Brooklyn, NY : Maronite Inter-eparchial Music Commission, 2012. 300 p.
11. *Brock 1983* = Brock S. P. The Harp of the Spirit. London : Fellowship of St. Alban and St. Sergius, 1983. 89 p.
12. *Brock 1987* = The Syriac Fathers on Prayer and the Spiritual Life / Transl. by S. P. Brock . Kalamazoo, MI : Cistercian Publications, 1987. 381 p.
13. *Brock 1990* = St. Ephrem the Syrian. Hymns on Paradise / Transl. by S. Brock. Crestwood, NY : St. Vladimir's Seminary Press, 1990. 240 p.
14. *Brock 2006* = Brock S. P. The Bible in the Syriac Tradition. Piscataway, NJ : Gorgias Press, 2006. 188 p.
15. *Cecchelli et al.* = The Rabbula Gospels : Facsimile Edition of the Miniatures of the Syriac Manuscript Plut. I, 56 in the Medicean-Laurentian Library / Ed. and comment. by C. Cecchelli, G. Furlani and M. Salmi. Olten; Lausanne : Urs Graf-Verlag Publishers, 1959. 93 p.
16. *Griffith* = Griffith S. Syriac/Antiochene Exegesis in Saint Ephrem's Teaching Songs De Paradiso: The 'Types of Paradise' in the 'Treasury of Revelations' // Syriac and Antiochene Exegesis for the 3rd Millennium Piscataway / Ed. by R. D. Miller. Piscataway, NJ : Gorgias Press, 2008. P. 26–47.
17. *Hage L.* = Hage L. Maronite Music. London : Longman for the University of Essex, 1978, 13, 12, [4] p.
18. *Hage W.* = Hage W. Syriac Christianity in the East. Kottayam : St. Ephrem Ecumenical Research Institute, 1988. 108 p.
19. *Harvey* = Harvey S. A. Performance as Exegesis: Women's Liturgical Choirs in Syriac Tradition // Inquiries into Eastern Christian Worship : Selected Papers of the Second International Congress of the Society of Oriental Liturgy (Rome, 17–21 September 2008) / Ed. by B. Groen, S. Hawkes-Teeples, S. Alexopoulos. Leuven : Peters, 2012. P. 47–64.
20. *John Paul II* = John Paul II. Instruction for Applying the Liturgical Prescriptions of the Code of Canons of the Eastern Churches. The Vatican : Libreria Editrice Vaticana, 1996. 91 p.

21. *Maronite Patriarchal Synod* = Maronite Patriarchal Synod : Texts & Recommendations. Bkerke : Maronite Patriarchate of Antioch and the Entire East, 2008. 876 p.
22. *Matthews at al.* = East of Byzantium: Syria and Armenia in the Formative Period / Ed. by N. Garosian, T. F. Matthews, R. W. Thomson. Washington, DC : Dumbarton Oaks, 1980. 22 p.
23. *Murray* = Murray R. Symbols of Church and Kingdom: A Study in Early Syriac Tradition. London : Cambridge University Press, 1975. 394 p.
24. *Naaman* = Naaman P. The Maronites: The Origins of An Antiochene Church. A Historical and Geographical Study of the Fifth to Seventh Centuries. Collegeville, MN : Liturgical Press, 2011. 216 p.
25. *O'Keefe* = O'Keefe J. Rejecting one's Masters: Theodoret of Cyrus, Antiochene exegesis and the Patristic mainstream // Syriac and Antiochene Exegesis for the 3rd Millennium / Ed. by R. D. Miller. Piscataway, NJ : Gorgias Press, 2008. P. 223–242.
26. *Peña* = Peña I. The Christian Art of Byzantine Syria. Madrid : Garnet Publishing, 1997. 256 p.
27. *Saato* = Saato F. J. American Eastern Catholics. New York : Paulist Press, 2007. 208 p.
28. *Salim 2008* = Salim A. J. Catechetical, Liturgical, and Biblical Implications pf the Husoyo in Contemporary Maronite Tradition // Syriac and Antiochene Exegesis for the 3rd Millennium / Ed. by R. D. Miller. Piscataway, NJ : Gorgias Press, 2008. P. 223–242.
29. *Salim 2001* = Salim A. J. Captivated by Your Teachings: A Resource Book for Adult Maronite Catholics. Tucson, AZ : E. T. Nedder Publishing, 2001. 480 p.
30. *Scripture Readings* = Scripture Readings for Sundays and Feast Days According to the Tradition of the Syrian Orthodox Church of Antioch. Archdiocese of the Syrian Orthodox Church for the Eastern USA, 2000. 190 p.
31. *Segal* = Segal J. B. Edessa: The Blessed City. Oxford : Clarendon Press, 1970. 308 p.
32. *Vellian* = Vellian J. The Romanization Tendency. Kottayam : K. P. Press, 1975. 127 p. (The Syrian Churches Series, V. 8).

Статья поступила в редакцию 01.09.2021; одобрена после рецензирования 15.10.2021; принята к публикации 01.12.2021